

МАРИ СА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Одержимость

МАЙОРА

18+

Мари Са

Одержимость майора

«Автор»

2024

Мари Са

Одержимость майора / Мари Са — «Автор», 2024

Шесть лет назад я проходила свидетелем по важному делу. А он... он обеспечивал мою безопасность. Суровый, горячий майор. Скрасивший несколько моих ночей. Судьба развела нас на долгие годы. И столкнула вновь. Теперь он опасный бандит. А я... я воспитываю дочь. Его дочь. Но он никогда об этом не узнает.

© Мари Са, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мари Са

Одержимость майора

Глава 1

Горячие руки на моих плечах обжигают. Сковывают. Не дают вырваться. Мужчина рядом – смесь грубости и силы. Нет в нем романтики или нежности. Только дикая звериная жажда. А я его источник. Источник, без которого он умрет.

Наши тела сплетаются в безумном танце. Горят. Плаваются. И я уже на пике... Но коварная трель звонка заставляет распахнуть глаза. Тру лицо спросонок и тянусь к телефону.

– Да, Аля. Что-то случилось?

– Крис, ты могла бы заменить меня вечером в пятницу?

– Аля, я больше не танцую. Ты же в курсе. У меня ребенок.

Все еще пытаюсь проснуться. Сбросить сонное наваждение. Выкинуть из головы образ, что дурманит мозги. Красивый. Горячий. Страстный и очень жестокий.

– Да. Я понимаю, – голос в трубке тихий и уставший, – просто... я думала...

– Все так дерьмово?

– Очень.

У Али, а вернее Эли, под таким псевдонимом она выступает в клубе «Рай», где раньше танцевала и я, больной ребенок. Дочка, которой требуется постоянное и дорогостоящее лечение. Вообще у всех девочек, что там танцуют, своя история. В основном не простая. Но есть и те, кому просто по кайфу трясти полуголыми задницами перед толпой мужиков.

– Аль, я подумаю. Надо решить с кем дочку оставить.

– Ты меня спасешь!

– Ерунду говоришь. Выйти один раз и повертеть попой – не равно спасению.

– Ты понимаешь. Там... Он...

– К тебе что кто-то пристаёт? – девушка мнетя, молчит и я все понимаю без слов, – почему не скажешь владельцу? В «Раю» вроде все добровольно.

– Это не тот случай, Крис. Понимаешь, не тот. Этот мужчина. Он...

– Козел и мерзавец, – заключаю я, – ладно. Выступлю. Тряхну стариной.

– Спасибо большое!

– Но ты уверена, что один раз тебя спасет? Может лучше обратиться... в полицию? – произношу, а у самой мурашки по телу пробегают.

И в голове тут же возникает, казалось, забытое лицо и тело. Красивое такое. С широким разворотом плеч. Мощными бедрами. Сильными крепкими руками. Тело одного майора, который тоже когда-то работал в полиции. А потом исчез. Ублюдок.

– И что я скажу? Кто вообще мне поверит с такой-то профессией?

– Ты танцовщица, Аль?

– Стриптизерша!

– До гола мы не раздеваемся, – возражаю, – и, вообще, какая ментам разница, где ты работаешь. Примут у тебя заявление и...

– И тут же через шредер его пропустят. Ты не понимаешь, Крис... Тот мужчина... У него такие связи.

– Ясно. Очередной богатый ублюдок. Знала я такого.

– И как? Как ты от него отделалась?

– Один майор помог. Но знаешь, таких и правда не много в полиции. Он можно сказать жизнью рисковал, чтобы делу дали ход, и чтобы того мерзавца посадили, а меня не закопали. Он меня спас.

– Вот бы к нему обратиться.

– Я бы с удовольствием, – вру, конечно. Вообще без удовольствия. Пристрелила бы этого гада, если встретила. Но Альке бы помогла. Чего уж там, – да только исчез он. Как сквозь землю провалился.

– А может его...

– Нет. Такое вряд ли, – говорю, а у самой мурашки бегут по коже. Сколько раз я и сама думала о подобном исходе. Но всегда гнала прочь дурные мысли, – знаешь, такие и в воде не тонут. И в огне не горят.

– Понятно. В общем, спасибо, что выручила...

– Как дочка то?

– Плохо, – признается, – операция нужна дорогостоящая. Очень большие деньги. Мне столько не заработать.

– А кредит?

– Столько не дадут. У меня ж и работы постоянной нет. Одни подработки. Я все время за ней должна присматривать. Или сиделку дорогую нанимать.

– Да. Понимаю. В общем скинь мне время. Ладно.

– Да. Конечно. Спасибо еще раз.

Мы прощаемся, и я переворачиваюсь на другой бок. Пытаюсь уснуть, но не получается. Ворочаюсь так еще минут десять и встаю. Дочь сопит на своем маленьком диванчике, и я, чтобы не будить ребенка, ухожу на кухню. Пью чай. Делаю себе бутерброд с сыром. Ем не спеша. И пытаюсь придумать к кому на ночь пристроить дочь.

С танцами в клубе «Рай» я завязала. Да и странно это днем воспитывать ребенка, а ночью танцевать полуголой перед кучей похотливых самцов. Аля, другое дело. У нее нет выбора. У нее дочка больная. Не знаю, что бы делала я в такой ситуации. Наверняка бы землю грызла, чтобы только найти деньги на дорогие препараты. Но я, к счастью, не на ее месте. Мне вообще позавидовать можно.

Дед оставил неплохое наследство. Вклад в банке на круглую сумму и квартиру двухкомнатную. Я у него единственная внучка. Родители разбились на машине, когда мне только семнадцать исполнилось. Поэтому дед был моей семьей. Правда недолго.

– Ма-ма-а-а! Ты почему меня не разбудила?

– Зачем? – удивляюсь.

А сама глаз не могу отвести от заспанной хитрой мордашки. Вся ведь в отца пошла. От меня ничего не досталось. Гадкая судьба. И здесь не подфартило.

– Сегодня восьмое марта. Мы будем выступать в садике. Ты обещала сделать мне красивую прическу. Хочу, чтобы все девочки мне завидовали.

– Зависть – плохое чувство, – возражаю.

– Ты поэтому такие каблуки высокие носишь? Наша воспитательница сказала, что у тебя ноги от ушей и она тебе завидует.

– А ну брысь в ванну, чистить зубы и умываться.

– Злая ты! Вот был бы у меня папа, я бы ему на тебя жаловалась!

Язык показывает и убегает. Пакостница мелкая. И в кого этот ребенок такой растет? Уж точно не в меня. Папина дочка. А папа у нас кто? Папа у нас мент. Однажды попавшийся на моем пути. Спасший. И... Исчезнувший. Просто переспал и бросил. Обычная история для мужчин. Необычного в ней лишь моя дочь, которая стала настоящим сюрпризом.

Глава 2

Клуб. Знакомая обстановка. Музыка. Даже девочки есть знакомые. Те, кто дольше всех продержался. Текучка здесь дай боже. Все-таки танцевать у шеста – не самая романтичная профессия. Сложная, что ни говори. Здесь растяжка нужна. И гибкость. И сила рук. Это только на первый взгляд – крути себе попой. Но танец у шеста – тяжелый физический труд. Хотя, наверно, любой посмеется мне в лицо, если озвучу. Но о своей работе я никогда не распространялась. А потом и вовсе ушла. Хватило приключений на жопу. Как вспомню, так вздрогну. Если бы не один очень дерзкий майор, лежала бы трупиком в лесополосе прикопанная.

Так что спасибо еще ему должна сказать. Не потому, что бросил. А за жизнь, свободу, ну, и за дочку. Она умница. Хотя, вот если бы встретила...

– Крис! Привет! Ты ли это?

– Я. Я. Элю сегодня подменяю.

Сирина, вернее Марина, спрыгивает с шеста. Здесь у многих имена вымышленные. Красивые. Стриптизерша Валисия звучит куда изящнее чем Валька. Здесь ведь «Рай». Элита. А не сельский клуб.

– А Север в курсе?

– Я что самоубийца без его ведома на смену выходить.

– Ты то? Нет, конечно, – хмыкает, тонкую бретельку на изящное плечо возвращает, – ну, пошли в гримерку. Расскажешь. Мальчики, мы скоро вернемся, – кидает на прощание каким-то уже в дрызг пьяным мужикам.

Они улюлюкают, а я благодарю, что охрана в «Раю» не то что в других клубах. Здесь своих девчонок в обиду не дают.

– Да нечего рассказывать, – хмурюсь, снимая одежду уже в гримерке.

Разглядываю два лоскута ткани, мало что прикрывающие. Но прячущих самое главное. Это самое главное по преysкуранту и только на добровольной основе. В «Раю» всегда было так. Поэтому ситуация с Алей странная. Там либо мужик очень богатый, со связями. Либо... бандит какой.

Еще раз мысли в голове прокручиваю. Может сходить к нашему главному. Тому, кого здесь боятся и уважают. Михаилу Северову. Но кто я такая? И что ему скажу? Я даже ситуации толком не знаю. Лишь то что к Але кто-то пристаёт. Так он и не в клубе ее может выпечить. А Север не обязан каждой танцовщице по телохранителю выдавать.

– Эй. Земля! Прием, – шелкает пальцами перед глазами Марина, – ты чего застыла? Скоро наш номер. Пошли. Тряхнешь старинной. Сбросишь лишние кило. А то я смотрю ты поправилась.

– Многие знаменитости такую попу и грудь себе накачивают. А у меня все свое.

– И как же такое добро получить?

Она поправляет свое не очень выдающееся декольте.

– Всего-навсего родить, – хохочу.

А что? Без юмора в любой профессии никуда. Здесь тоже девочки шутками любят друг друга поддерживать. Особенно, когда смена очень тяжелая, а мужики очень пьяные и наглые.

– Ой. Это я пас. Детей не люблю. Они такие противные. Мелкие и плачут все время.

– Ты тоже была когда-то мелкой и плакала.

– К счастью, я уже выросла. Пошли давай. Не будем о грустном.

Я соглашаюсь. Здесь почти у каждой своя история. Родители алкаши. Муж абьюзер. Парень, проигравшийся в карты и заложивший квартиру, машину и свою девушку плохим ребятам. В этом отношении владелец клуба «Рай» можно сказать святой. Спас не одну загубленную жизнь. Святой сутенер. Ужасно звучит, конечно.

Мы выходим в зал и каждый направляется в свою зону. Марина сразу же входит в образ. Кидает всем воздушные поцелуйчики. Она настоящая актриса. В театр бы ей. Я знаю, что не спит со всеми подряд. У нее есть постоянный клиент. Солидный мужчина, который ходит исключительно к ней и ждет эксклюзивного обслуживания. Не многим девочкам так повезло. Поэтому на Марину смотрят с завистью. Все кроме меня. Я Марине сочувствую. Я же вижу, как она на своего мужика смотрит. Замуж хочет. Но кто возьмет в жены стриптизершу?

Я уже сама в этом соку отварилась. Выйду на бис исключительно ради Али. Хорошая она девушка. И дочку ее очень жалко.

Запрыгиваю на небольшую сцену. Она в отдалении. Эля у нас сама скромница, а владелец клуба, похоже, дурак, раз потакает своим танцовщицам. Идет у них на поводу. Ищет к каждой подход, а не использует как пушечное мясо, выбрасывая в конце отработанный материал.

Несколько легких движений и я ловлю ритм. Размялась еще в гримерке. Надо же столько лет прошло, а движения помню. Похоже танцевать стриптиз, как кататься на велосипеде. Один раз попробуешь и не разучишься.

Пару минут я просто ловлю музыку. Просто танцую. Стараюсь не замечать сальных взглядов, что гуляют по моей одежде. Одежде, которая ничего особо и не скрывает. Хотя на пляже, порой, и купальнике откровеннее встречаются. Что уж там. Нравы нынче такие.

И что это я занудствую. Раньше на подобное внимание не обращала. А стоило родить и вот уже ворчу, как старая бабка. Неровен час буду сидеть на скамеечки и награждать всех проходящих молоденьких девушек коронным «проститутки».

Улыбаюсь собственным мыслям и тут же вздрагиваю. Справа в нише мерещится силуэт. Знакомый. Хотя, о чем это я? Мало ли на свете огромных мускулистых качков. С широкими дутыми плечами и мощной талией. Таких, которые на бульдозеры похожи и прут обычно так же.

Голову поворачиваю, но в той стороне уже никого нет. Свет мигает и рябит. Белый. Синий. Зеленый. Красный. И в моей голове так же рябить начинает. Давление, что ли, скакнуло. Я сегодня пять стаканов кофе в себя залила, чтоб на смене не заснуть. А надо бы ромашкового чая и в кроватку.

Нога подворачивается на высоких шпильках, и я отчаянно хватаюсь за шест. Руки скользят, но я держусь. Вот ведь растяпа.

– Все в порядке? – подходит охранник.

Что-что, а в этом плане «Рай» – настоящий «Рай». Охрана на каждом углу. И странно, что Аля боится. Впрочем, у каждого правила есть исключения.

– Голова немного закружилась. Ничего страшного.

Охранник кивает и отходит. А у меня по коже бежит мороз. И ладони потеют, поэтому с шеста соскальзывают. Но это все бред. И такого не может быть. Прошрое не может вернуться. Особенно сейчас, когда я наконец стала забывать.

Глава 3

– Отлично поработала! Крис, ты в шикарной форме. Не хочешь вернуться?
Север входит в гримерку, где я как раз собираюсь переодеваться. Само начальство заяви-
лось. Это честь. Но совсем не радует.

– Сегодня был последний раз. Я просто подменяла Элю.

Пару секунд раздумываю, говорить или нет о проблемах девушки. Но в итоге молчу. Не
мое это дело.

– Жаль. Но я тебя понимаю. Тот случай и мое упущение тоже...

– Вы тут совершенно ни при чем. То есть при чем, конечно. Вы же владелец борделя. Но
все же вы не несете ответственность за каждого мудака. Тем более сами мудаком не являетесь.
Ну, только сутенером.

Он смеется.

– Твоя прямолинейность мне всегда нравилась.

– Ну, уж простите. Мы деревенские грамоте не обучены.

– Крис, у тебя высшее образование и ты родилась в городе.

– Ой. И помечтать нельзя. Насчет моего будущего трудоустройства я вам ответила.

Можно теперь переоденусь?

– А раньше тебя посторонние в гримерке не смущали.

– Да. Хорошие были времена. А теперь у меня дочь и надо следить за приличиями.

– За муж еще не выскочила. Если что, говори. Могу хорошего мужика подогнать.

– Сутенера?

– Охранника.

– Спасибо. Но этого добра не надо. Будет мне потом с танцовщицами изменять.

Он разворачивается и уходит. А я натягиваю свои шмотки и тороплюсь домой. Хватит с
меня диких плясок и безумных танцев. Пора и честь знать. Пора остепениться. Прощай моло-
дость, как говорится. Алю, конечно, жалко, но ей придется самой свои проблемы решать. Я
тоже о себе должна думать. Всем не поможешь, всех не обогреешь. А у меня дочь в первую
очередь. Не хватало еще...

– Крис! – хватает меня за руку знакомая девушка-официант, а вторую к животу прижи-
мает. С ноги на ногу перескакивает, – отнеси в третью випку, пожалуйста. Я не могу.

– Попроси кого-нибудь. Я же не в форме даже.

– Все заняты, Крис, а там заказ ждут. Занеси. Будь другом. А то чаевых не оставят. Ты
же знаешь, в випке они всегда хорошие. Поставишь на столик, никто тебя и не заметит.

– Ну, ладно.

– Спасибо огромное!

Девушка уносится в сторону туалетов. Надо же так на работе живот прихватить. Самое
жуткое. Со мной тоже один раз случилось. Домой ехать пришлось. Поэтому официантке я даже
сочувствую. Да и что мне? Правда? Сложно разве? И хотя випки раньше я никогда не обслу-
живала и даже в них не заходила. Но где находятся, знаю.

Перехватываю поднос поудобнее и иду. Быстро нахожу нужную дверь. Киваю охране на
входе. Не нашей. Чужой. Похоже в випке серьезные люди. И охрана у них лютая. Бритые голо-
ворезы. Но мне нечего бояться. В этом клубе беззакония не любят. А вот за его стенами. Но я
бегаю быстро, да и кому нужна? Прямо будет на меня каждый мужик из випки набрасываться.
Не Мерлин Монро поди.

Вхожу. Стараюсь не привлекать к себе внимания. Аккуратно ставлю поднос на низенький
столик в углу. На диваны, где сидят гости все южной наружности, стараюсь не глядеть. Таким

на глаза и правда лучше не попадаться. Ведь ясно, зачем они в этот клуб пришли. Доказывай потом, что ты не верблюд и на жизнь по другому зарабатываешь.

Назад пячусь, как вдруг дверь открывается и входит еще один. Упираюсь спиной в мощный пресс, а руку мою тут же перехватывает цепкий капкан.

– Что это тут у нас?

– Тащи ее сюда! Наверно Тагир девочку прислал. Почему только одну? Впрочем... Нас тут как раз трое. Места всем хватит.

Многозначительность последней фразы бьет наотмашь. Здесь со мной шутить никто не собирается. И надо бы выбираться. Потому что в этот раз точно никто не придет и не спасет. Таких чудес повторных в жизни не бывает.

– Вы ошиблись, – пытаюсь руку освободить, но наглая лапа теперь за талию держит, – никто меня не присылал. Я просто закуски принесла. Вон поднос.

Пальцем тычу. Но они даже не смотрят.

– Ври давай, что ты официантка. А где же твоя форма? Если это такая игра, то мы подыграем. Можешь посопротивляться для вида. Нас это только заводит. Правда ребята?

Все энергично кивают. А я стараюсь не паниковать. Стараюсь придумать план. Должен быть какой-то выход. Его не может не быть. Все не может вот просто так закончиться.

– А это не ты ли сегодня так энергично крутила попкой на шесте? – замечает один из.

– Нет. Не я.

– Она. Она, – поддакивает другой, – я сам видел, когда пошел Мента искать. Он на нее полчаса залипал. Понравилась видать. Надо позвать. Пусть оценит.

Да что ж за непруха такая. А все этот Мент виноват. Менты в моей жизни всегда к плохому.

Мужики переругиваются. В разговоре проскальзывает еще несколько кличек, и кожа моя покрывается ледяным ознобом. Не обычные гости сегодня в випке заседают. Настоящие бандиты. Принесло же меня.

В голове проскальзывает идея и я ее тут же озвучиваю.

– Вы можете спросить у владельца клуба. Он подтвердит, что я не местная и здесь не работаю.

Возможно, упоминание нашего главного возымеет эффект. Я не знаю, кто такой Михаил Северный. Но если у него получается спокойно вести совсем не спокойный бизнес, значит есть связи. И в криминальном мире, скорее всего, тоже. Может упоминание о нем заставит задуматься этих головорезов.

Но все мои планы разбиваются о суровую реальность.

– Мишка Северный нам здесь нахер не нужен. С его моралью надо было школу благородных девиц открывать, а не притон.

– Не кипишуй, – второй подтягивает меня к дивану. Силой между двух амбалов усаживает, – тебе понравится. Вот увидишь. Удовлетворим, как следует и деньжат подкинем. В обиде не останешься.

Я все-таки изворачиваюсь и вскакиваю. Начинаю к двери пятиться. Ну, не будут же они брать меня здесь силой. Здесь же охрана и правила такого не позволяют. Вот на улице могут догнать и в машину затолкать. Поэтому из клуба я пока ни ногой.

– Куда собралась? – продолжают они хихикать и улюлюкать, – мы тебя все равно найдем. Ты нам очень понравилась. Разделим тебя по-братски.

От их смешков противно становится. И прошлым навеивает. Я так от него долго бежала. Не хочу снова.

Уже за ручку двери держусь. Открываю. Почти выхожу, как спина вдруг снова утыкается в преграду. Твердую. Живую.

– Что тут у вас происходит?

Грозный голос растекается внутри отравленной патокой. Ядом и сладостью. Яркими вспышками прошлых образов. Жаркими, горячими ночами в сильных грубых руках. Тех, которые так старалась забыть. Тех, что так и не забыла.

Глава 4

Он стоит надо мной. Высокий и грозный. С густой темной щетиной. Я помню его всегда чисто выбритым, поэтому даже теряюсь. Может показалось. Может привиделось. Всему виной тот сон. Вот и вспомнилось прошлое.

А потом он опускает глаза, и я вздрагиваю. Не привиделось. Не показалось. Это он. Мое прошлое. Мой майор. Когда-то вырвавший из кошмара. Подаривший жар страсти. Предавший. И тут я ошибаться не могу. Ведь глаза его чистая копия. Копия моей дочки.

Он смотрит только секунду и отворачивается. Не узнал? Не вспомнил? Давно меня забыл? Уже рот открываю, но чужая речь не дает совершить роковую ошибку.

– Эй! Мент! Не порть нам веселье.

– Ваше последнее веселье полным дерьмом закончилось. Если Тагир узнает, что вы опять девочек без их согласия трогаете, в землю закопает, – его четкий бас вибрацией по всему телу распространяется. Как раньше. Как в прошлом, в которое я проваливаюсь, – и я, конечно, не против. Будь моя воля, давно бы от такого сброда избавился. Но здесь решаю, к сожалению, не я.

– Да, разве она против? – возмущается один из моих, надеюсь, не состоявшихся насильников, – она очень даже за. Правда крошка?

Непроизвольно шаг назад делаю. Окончательно прижимаюсь к твердому, стальному телу. Спутать такое нереально. Ведь я до сих пор помню, какое оно без одежды. Помню каждый мускул. Каждый бугорок. Наизусть выучила. Глупая.

Он тебя просто бросил. Заделал ребенка и свалил в закат. Так что все к лучшему. И что не узнал к лучшему. И что...

Огромное лапа ложиться на мое плечо и запускает волну мурашек. Только не страха. Других. Неправильных. Их сейчас быть не должно.

– Мне плевать на ваши извращенные пристрастия, – наверное, он на групповушку намекает, которую мне тут хотели устроить. Тошнота подкатывает к горлу. Смогла бы я такое пережить? Он снова меня спас, – плевать, что Тагир прикрывает все ваши мерзости. Я терпеть подобное не буду.

– Ты и правда мент. Кликуха у тебя верная. Надеюсь, ты скоро сдохнешь. А мы найдем эту щипочку и повеселимся.

Рука на моем плече сильнее сжимается.

– Надейтесь. Но опыт мне говорит, что первее сдохните вы.

Меня выволакивают из випки. Тащат под густые биты по танцполу. Выкидывают на улицу. А до меня наконец доходит вся глубина жопы, в которую я чуть не попала и в которую еще могу угодить.

Мой бывший любовник. Бывший полицейский. Теперь бандит. Он знает тех, кто хотел меня изнасиловать. Он с ними в одной банде. Он больше не добрый парень карающий зло по закону. Теперь он сам стал злом.

И так и хочется сказать сакраментальное: ты должен был бороться со злом, а не прикнуть к нему. Но для подобных шуточек сейчас не время. И хорошо, что он меня не узнал. Хорошо, что не знает про дочь, что растет без отца. Не нужен ей такой отец. И мне он не нужен. Связываться с бандитом... Я пока в своем уме.

– Такси помочь вызвать?

Смотрит. Закуривает. Сплевывает на землю. Глаз не могу оторвать от знакомых и в то же время чужих черт лица. Может все-таки обозналась. Мой майор не курил. Вел здоровый образ жизни. Всегда гладко брился и никогда бы не окунулся в грязь под названием криминал.

А этот мужчина чужой. Не мой. Страшный. Опасный. Хищный. И только где-то на глубине темных глаз мелькает что-то очень-очень знакомое.

– Нет. Я сама, – бормочу.

Телефон кое-как из сумки вынимаю. Перед глазами все плывет. Такое ощущение, что сейчас в обморок грохнусь.

– Эй! – он за руку перехватывает, – с тобой точно все в порядке? Они ничего не успели сделать?

– Полапали чуть-чуть, – правду зачем-то говорю.

А мою руку сжимают почти до боли, и телефон падает прямо на асфальт. Хорошо хоть не разбивается. Наклоняюсь, чтобы поднять. Включить пытаюсь, но он не работает. Разрядился может. Только бы это. Новый я сейчас не потяну.

– Да перестань ты его бить, – мужчина останавливает, – доломаешь окончательно. Итак ведь рухлядь старая.

Губу прикусываю. Никогда такими вещами как новый телефон не заморачивалась. Работает и ладно.

– А можно с вашего такси вызвать?

Голову больше не поднимаю. Если это «мой» майор, то лучше ему меня и не узнавать. А если не он, то тем более. Не стоит привлекать к себе внимание какого-то бандита.

Пару секунд стою с ноги на ногу переминаюсь. Рука уже свободна, но чувство словно ее до сих пор раскалёнными щипцами сжимают. Кожа от его касания горит.

– Пошли. Отвезу тебя, – сердце бухает в пятки, – а то еще в какую-нибудь неприятность влипнешь. И сюда больше не приходи. Ты ведь понимаешь, что те уроды не шутили. А в следующий раз меня не может оказаться рядом.

Я не понимаю, почему он такой заботливый со мной. Даже если это мой майор. Он ведь не узнал меня. Чего так печется о какой-то стриптизерше?

– С-спасибо. Я и не планировала. Я здесь правда не работаю. Ваши приятели перепутали.

– Они мне не приятели, – бегу за ним следом, потому что его шаг как моих три, – если не работаешь, чего тогда на шесте прыгала?

Надо же, видел. Точно. Эти уроды о нем ведь говорили. Что-то про Мента, который на меня залипал и что я ему, наверно, понравилась. Понятно, конечно, в каком плане. Но лицо все равно вспыхивает. С чего вдруг? Не девочка ведь уже.

– Я просто подруге помогала. Она просила подменить.

– Больше не помогай.

– Да я и не...

– Садись.

У моего майора была старая ржавая нива еще советских времен. Горечь и облегчение смешиваются в единый коктейль, когда смотрю на огромный темный внедорожник. Все стекла тонированы, нарушая нормы закона. Диски блестят, словно только из мойки. На таких в фильмах бандиты ездят. Вот и мой майор – не майор вовсе, а бандит. Обозналась я. Бывает. Просто слегка похожи. С бородой так вообще не разобрать.

И мне развернуться и бежать надо. Но вместо этого я запрыгиваю в машину.

Мы летим по ночной Москве. Красивый огромный город, где море соблазнов и столько же грехов. Дремут сейчас под прикрытием ночи. Или, наоборот, просыпаются. Выползают из своих темных нор. Окутывают как длинные щупальцы спрута.

Адреналин перестает бурлить в крови. Теперь я точно уверена – привлекать к себе внимание роковая ошибка. Даже волосы сильнее на лицо напускаю. Совсем к окну отворачиваюсь. Еще раз убеждаюсь, что все хорошо закончилось. Впервые, пожалуй, в моей жизни.

Вот сейчас домой доедем. Я ему адрес, конечно, в соседнем районе сказала. Пешочком добегу. И больше мы никогда не увидимся. Больше мы...

– Пиздец! Хорошо ведь все было! Вот нахуя?!

Майор-бандит с силой бьет по рулю. Тормозит тачку на обочине. И я пискнуть не успеваю, как грубые губы накрывают мой рот.

Глава 5

Он целует совсем как раньше. Не как суровый бандит. А как тот самый майор из моего прошлого. Слегка грубый. Порой причиняющий даже боль. Но всегда доводящий меня до наслаждения. После него все не то и все не те. Да я и не пыталась. Особенно, когда про беременность узнала.

Говорят, есть мужчины, которых не забывают. Мой майор из таких.

Меня, как пушинку, закидывают на себя. Ударяюсь ногами о твердые бедра. А в промежность уже тоже упирается что-то очень даже твердое. Отбиваться пытаюсь. Естественная защитная реакция организма на насилие.

Так считает мозг. А вот тело с ним не согласно. Выгибается. Почти под ласки подставляется. Ему нравятся эти грубые, порой болезненные касания. Оно их помнит. И я их помню. Если еще минуту назад были сомнения. Была неуверенность. То больше ее нет. Ведь я прекрасно помню, как далекими жаркими ночами стонала именно под этим мужчиной.

Он делает все молча. Не произносит ни звука. Молча расстегивает мои штаны. Молча рвет ткань трусиков. Молча обнажает свой огромный член. Который я тоже интуитивно узнаю.

Звучит, наверное, дико. Ладно, запомнить мужчину. Но можно ли запомнить его член. Ведь все они одинаковые. Так думала и я, пока не повстречала свой.

Член майора – настоящее произведение искусства. Большой. Гладкий. С рисунком выпуклых вен. Руки сами тянутся потрогать. Но я не успеваю. Ведь уже в следующее мгновение этот огромный ствол ныряет в меня. Прямо так. Без подготовки.

Я кричу, а он рычит. Утыкается губами в мою шею. Прикусывает. Зверь. Дикий зверь. Медведь, чертов. Неандерталец. Всегда был таким. И нисколько не изменился.

– Как же охуенно! – только и выдыхает, лишь на секунду замирая внутри меня.

А потом сразу же начинает резко толкаться. Я хватаю ртом воздух. Даже прийти в себя не успеваю. Мозг валяется в обмороке. Он просто не пережил столь резкого перехода от тихой мирной поездки к зубодробильному сексу.

– Поме-е-дленн-н-нее!

Вцепляюсь руками в черные отросшие волосы. Раньше он всегда коротко стригся. Почти наголо. И брился тоже идеально. А сейчас жесткая щетина царапает мне шею. Вплетает новые нотки в давно забытые ощущения. Или не забытые. Тело то, похоже, все помнит.

Не потому ли так легко дало себя взять. Не потому ли так быстро открылось, несмотря на размер. Уверена, он ничего не порвал мне. Боли нет никакой. Только нарастающее поднимающееся из самых глубин похотливое удовольствие.

– Не могу! – рычит он, вколачивая меня в свои бедра.

Жадно целует шею. Грызет даже. Наверняка следы останутся. Что потом дочке объяснять. Точно!

Пугаюсь даже. У меня ведь от этого неандертальца дочь. Чего греха таить, нашу встречу я представляла. Мечтала даже сперва. Что, однажды, наши дорожки пересекутся, и Дина узнает, что ее отец доблестный полицейский. Который наказывает злых парней и сажает их в тюрьму.

А что теперь? Ее папа сам бандит, который рано или поздно загремит в тюрьму. Что мне делать? Что говорить? И, главное, как на все это реагировать. Не так я себе представляла нашу встречу. И уж точно не планировала раздвигать ноги в первый же вечер в чужой тачке под покровом ночи.

– По-дож-ди. Давай поговорим...

– Нахрен! – опять ругается, – кончу сейчас. Потом и поговорим.

Сжимает мою грудь так сильно, что я выгибаюсь. Локтями упираюсь в руль. Чтобы не упасть. Но меня держат. Фиксируют за ягодицы. На себя насаживают с какой-то животной жадой. Словно голодный хищник, наконец-то дорвавшийся до сочного свежего мяса.

– Ты тоже кончишь.

Не вопрос. Утверждение. Головой мотаю. Уж чего я точно делать не собираюсь, так это испытывать оргазм в непонятной тачке на непонятной дороге с мужчиной, изменившимся до неузнаваемости.

– Кончишь. Кончишь.

Он задирает мою кофту, не прекращая при этом долбиться. Проникая так глубоко, что живот спазмом сводит. Но не от боли. Дергает лифчик, обнажая мою полную грудь. Пару секунд просто пялится и бормочет.

– Еще больше стала.

Еще бы. Я ведь грудью кормила. Что бы он сейчас ответил, скажи я так? Признайся прямо сейчас, что у него есть дочь. И, пускай, он ее не бросал фактически. Но меня то бросил. Пропал бесследно. И все мои попытки выяснить местоположение майора Каменева ни к чему не привели.

Один раз чуть не привели в тюрьму. Но старенький мужичок-полковник доходчиво объяснил, что моего майора искать больше не следует. А то свалиться на мою голову очень большие неприятности. Из которых я сама уже больше не выпутаюсь. Я и перестала искать.

Стала дальше жить. Узнала, что беременна от этого неандертальца. И родила, конечно. Про аборт даже не думала. Ну, какой аборт? Деньги у меня уже были. В права на наследство я давно вступила. Здоровье тоже. Родила дочку для себя. Не для него. Назло даже ему.

И выкинула из головы ту любовь, что, словно шальная пуля, попала однажды в сердце.

Он вгрызается в мой сосок так, словно это самое изысканное лакомство. Сочный экзотический плод, который не найдешь на полках супермаркета. За таким на само Бали ехать надо или Мальдивы. Не разбираюсь в этих курортах.

Сначала кусает почти до боли. А потом начинает жадно вылизывать. Щелкает своим языком по самому центру. И от него, как электрический ток, по всему моему телу импульсы разбегаются.

– Не на-до...

Бормочу, уже теряя контроль. Ощущаю как узел внизу животу стягивается все сильнее. Как предвкушение внутри нарастает. Как давно я не испытывала оргазма. Наверно, самый последний раз и был с этим ужасным мужчиной.

– А-а-а-а... – кричу.

Без сил опадаю сухой травой на руль. Задеваю клаксон. И он кричит в ночи, вторя моему стону.

– Да! Блядь! Да!

Ругается. Рычит. Сильнее стискивает свои пальцы на моих ягодицах. Ускоряется настолько, что мне остается только изломанной куклой подпрыгивать на его огромном стволе.

– Как давно блядь! Скучал сука-а-а-а!

Стискивает челюсть. В последний момент вытаскивает член и кончает мне на живот. Перемазывает своей липкой, тягучей спермой. В глаза наконец смотрит.

И я теряюсь в его взгляде. Там бездна, в которую страшно упасть. В которую я уже падаю.

Глава 6

Пару секунд я просто наблюдаю, как белесая жидкость растекается по моему голому животу, груди, грубо выкорчеванной из лифчика, самому кружеву белья. Все испачкал. Всю меня. Опять. Вот так просто. Взял без разрешения. Как и раньше.

– Сволочь! Гад! Бегемот толстокожий! Бульдозер хренов, – кулаками по груди стучу, но она твердокаменная.

Хочется всю рожу его наглуго в кровь разбить. Но только замахиваюсь, он руку тормозит.

– Чего разоралась?

Действительно? Чего это я? Ну, подумаешь, трахнули ни с того ни с сего. Мелочи какие. В жизни и не такое бывает.

– Я своего согласия на секс не давала, – все-таки выталкиваю из себя.

Хотя смотреть в его лицо даже страшно немного. Он и раньше то такой был. Как взглянешь – мороз по коже. А сейчас с бородой этой короткой, очень ему идущей кстати. С волосами обросшим. Совсем как варвар смотрится. Мой варвар.

Ага! Размечталась! Он тебя и не узнал поди. Наверное, всех стриптизерш так в своей крутой тачке приходит. Для этого и увез. Те же уроды говорили, что мой танец ему понравился. Для этого и спас. Для себя захотел. И получил.

А я сижу вся в его сперме перепачканная. И хоть бы сопротивлялась то активнее. Позорище.

– Тебе ведь понравилось, – заявляет безапелляционно. На сидение меня пересаживает, – салфетки в бардачке.

Закуривает. Стекло вниз и дым на улицу. Но я все равно тону в его клубах. Кашлять начинаю. Всегда сигаретный дым терпеть не могла.

Он снова смотрит своим страшным взглядом, который за эти годы стал еще суровее. Таким взглядом гвозди можно заколачивать. Правду из преступников выбивать. Только он теперь за другую команду играет. Сам бандюком стал.

Тянется рукой, и я замираю. Но уже в следующее мгновение пряжка ремня щелкает. Боже, он пристегнутым со мной трахался. Вот ведь дикарь. Дверца открывается, и мужчина вываливается наружу. Стоит и курит теперь, опираясь о корпус машины.

Я быстро обтираюсь. В порядок себя привожу. Труссы на свалку. В сумочку заталкиваю. Порвал, гад такой. Силища то немереная. Ума и не надо. Хоть бы спросил, хочу ли я.

А я разве не хотела – шепчет противное подсознание. Нет. Нет. Конечно, нет. А чего кончила тогда? Снова оно. Вопросы мне дурацкие задает. Может к психологу пора. Я ведь стала жертвой насилия.

В голове тут же образы, которые забыть мечтала. Услужливо показывают, что такое настоящее насилие. Я его тоже сполна пережила. Но ничего. Выбарахталась. Думала с мужиками больше вообще не смогу. Но майор исцелил. У него трах исцеляющий оказался. Вот такое лечение. Не зря говорят, клин клином.

В голове сразу мысли сбежать. А что, если он продолжить захочет? А я, конечно, соглашусь. Я же всегда такая рядом с ним была. Жалкая не способная возразить тряпка. Только с ним одним. И повторять ошибки прошлого не желаю. Он моя ошибка.

Только дергаюсь, как блок дверей срабатывает. А в руках у мужчины мелькает брелок от машины. Может, он все-таки меня вспомнил, раз настолько действия предугадывает?

Внутри теплится противная надежда. Как теплое выдохшееся вино, которое невозможно пить, но ты все равно глотаешь. Давишься и выплевываешь. Вот и я выплюнуть должна. Все чувства к нему. И растереть.

Он снова в машину садится. Большой. Просто огромный. Ощущение, что еще мускулистее за последние несколько лет стал. В качалку что ли ходил? Хотя наверняка просто в бандитских разборках участвовал.

В комочек вся при этих мыслях собираюсь. Он теперь действительно бандит. И я сижу в одной машине с бандитом. А еще у меня от него дочь. Но ему об этом знать точно не следует.

– Зачем появилась? Так не кстати все. Пиздец просто.

Он вроде с собой разговаривает. Но я отвечаю.

– Я подружку подменяла. У нее дочка болеет. Попросила в клубе один раз выступить.

Быстрый взгляд на меня, как взмах ножа, острое лезвие которого по моей коже проходит. Царапает.

– Ты мне не нужна.

Комок в горле застывает. Конечно, не нужна. И много лет назад не нужна была. Ведь он со мной всегда только трахался и никогда не скрывал этого.

– Отлично! – голову задираю, – я пойду тогда.

Дверцу дергаю, но она снова на блоке.

– Куда?

Что ж у него голос то такой страшный? Раньше я этого не замечала. Раньше он мне казался прекрасным майором. Моим спасителем. И я, нацепив розовые очки, летела на крыльях любви прямо в бездну. Упала. Разбилась. Хватит. Больше я не хочу, чтоб нос в кровь и колени разодраны.

– Домой. Куда же еще, – ручку дергаю, – дверь открой. Не волнуйся, заявление в полицию писать не буду.

– Заявление? На что?

– На изнасилование, конечно. Ты же меня изнасиловал только что.

– Когда насилуют, не кончают. А ты кричала явно не от боли.

Вот эксперт тоже нашелся. Хотя эксперт, да. Пока в полиции работал, думаю я у него не первая и не последняя жертва была.

– Хорошо. Думай, как хочешь. Считай, что мы отлично потрахались. Только открой эту чертову дверь.

Руками по обивке колотить начинаю. Не замечаю, как сдираю ногти в кровь.

– Хватит! – одним движением он притягивает меня к себе, – машину испортишь.

Конечно. Тачка ему дороже всего. Дорогая поди.

– Дверь открой и не буду портить.

Выдыхаюсь окончательно. В его огромных лапах я, как вошь. Захочет, одним пальцем раздавит. Но он не давит. Даже больно не делает. Тепло его тела большого, крепкого начинает передаваться и мне. В нос ударяет крепкий мужской запах. Он пьянит, как аромат выдержанного, настоявшегося коньяка. И я, сама того не ведая, против воли, даже против бушующей внутри к нему ненависти и неприязни, расслабляюсь.

Правда ненадолго. Буквально до следующей его фразы.

– Домой отвезу. А если будешь буянить, свяжу и в багажник засуну. Что выбираешь?

Пыхчу еще пару секунду. Но скорее для вида. Ведь выбора у меня нет. Он его никогда мне не оставлял. Ни тогда. Ни сейчас.

Глава 7

Доезжаем почти в полной тишине. Разве что дорога шумит под колесами. А еще, мне кажется, как бухает сердце у меня в груди. Но, надеюсь, я ошибаюсь. Не хочу, чтоб он знал правду. Ни за что не признаюсь, что мне понравилось. И его грубые ласки, ничуть не изменившиеся. И он сам, ставший бандитом.

Надо оставить эти болезненные чувства в прошлом. Тем более он и сам, по-моему, только «за». Вон как на дороге сосредоточился. На меня даже не смотрит. Словно недавнего секса в машине вовсе не было. Словно не было этой остановки на обочине. А он не пихал в меня свой член, рыча от оргазма.

Что там он говорил. «Давно», «соскучился»... Конечно, о сексе. Вовсе не по мне он скучал. Давно, наверно, не трахался. Оно и понятно. Бандитские разборки отнимают много времени.

Снова вздрагиваю при мысли об этом. Он бандит. Вне всяких сомнений. И я еду в одной машине с бандитом. И то, что он меня только что трахнул, а не убил, наверное, везение. И может даже лучше, что только он один, а не его дружки. По крайней мере этот бандит мне знаком. Был...

В голове столько вопросов. Почему он стал таким? Почему ушел из полиции? Почему тогда пропал? Вступил на скользкую дорожку криминала? Но зачем? Сам захотел или так сложились обстоятельства? И думал ли обо мне? Вспоминал? Нет, конечно. Но все же...

Ни один из них я, конечно, не озвучиваю. Просто молча пялюсь в окно, стараясь не пялиться на своего майора. Не могу называть его бандитом. Язык не поворачивается. Зачем мы только встретились? Лучше бы он навсегда остался в моей памяти тем доблестным полицейским, что однажды спас мою жизнь.

Воспоминания о тех днях, а вернее ночах, были единственным светлым пятном из прошлого. А теперь и их нет. Грусть и усталость накатывает внезапно. Словно стая собак, выпрыгнувшая из-за угла.

Я откидываюсь на спинку сидения и прикрываю глаза. Наверное, засыпаю. Потому что, когда открываю их, солнце уже поднимается над горизонтом. Начинается рассвет.

В машине пусто. Верчу головой. Знакомый силуэт опирается о металлический корпус автомобиля. Он курит, выпуская струйки дыма в искрящийся в лучах солнца воздух. Оборачивается, словно почувствовав, что я смотрю на него. А у меня в груди все замирает. Потому что я понимаю, как могла бы любить его. Потому что понимаю, что никогда не смогу.

– Проснулась? – он залезает внутрь.

И, кажется, скажет сейчас «ну тогда вали», но не произносит.

– Мог бы разбудить.

Действительно, почему не стал. Жалко стало? А может узнал? Самой противно становится от навязчивого желания быть узнанной.

Он молчит и, похоже, это конец всего. Конец поездки. Конец общения. Конец нашей встречи. Так даже лучше. Можно выйти, не прощаясь. Уже хватаюсь за ручку двери, как он тормозит.

– Забудь все, что сегодня было.

Так равнодушно роняет слова в пустоту.

– Ты про то, как меня чуть не изнасиловали твои дружки или про то, как изнасиловал сам?

Пару раз хлопает глазами. Словно других слов ожидал.

– Я тебя не насиловал.

– А! Ну, верно! Я же сама на твой член упала. Шла, шла и случайно грохнулась.

– Не носи бред, – тоже заводиться начинает.

А что мне одной страдать? Его каменное лицо вообще всегда бесило. А сейчас особенно.

– Это ты тут бред несешь. Но если ты хочешь, чтобы я сделала вид, что ничего не было. Хорошо. Я сделаю. Что-нибудь еще?

Снова моргает, видимо, не ожидав такой быстрой покорности. Да, милый, я полна сюрпризов. Но о главном ты никогда не узнаешь. Никогда не узнаешь о своей дочке. От папаши бандита я ее сберегу.

– В клубе больше не появляйся.

– Это я еще ночью усвоила. Когда ты меня насиловал.

– Для того, кого насиловали, ты разговорчивая слишком.

Как же хочется понять, узнал он меня или нет? В какую игру играет? И игра ли это? Так сложно поверить, что он теперь бандит. Но ведь с фактами не поспоришь.

Наверно, лучше не задумываться о том, что произошло. Наверно лучше и правда забыть, как он попросил. Вернуться к обычной, привычной жизни. Продолжать водить Динку в садик. А по выходным вместе в бассейн. Только вот получится ли?

– Спасибо, товарищ майор, что подвез, – кидаю я на прощание и уже толкаю дверь.

С удовольствием и триумфом наблюдаю, как меняется его лицо. Как проступают вены на шее. Он думал, что не узнала. Он правда считал, что я вот так легко отдамся первому встретившемуся на пути мужчине. Да еще и бандиту.

Жидкая горечь разливается внутри. Оказывается, мой майор меня действительно никогда не любил. Розовые очки, хранимые все эти годы, разбиваются вдребезги.

Вылезти не успеваю. Он хватает меня за руку и грубо затягивает в дверь. Плотно закрывает. И таращится так, будто прибить готов. А вот раньше надо было думать. До того, как меня на свой член сажать.

Но минуты триумфа быстро исчезают. А на место приходит страх и даже паника. Вспоминаю слова деда, который всегда говорил, что молчание – золото. Но я никогда не слушалась. Вот и сейчас промолчать надо было. Хорошо ведь все шло.

Так нет же! Дурацкое желание отомстить! Хотелось, чтобы он вспомнил. Чтобы узнал ту девчонку, которую много лет назад в кровать к себе затащил. И я снова в ловушке. И если раньше я майора не боялась. Потому что знала – не обидит. То, что выкинет этот полный незнакомец, остается только гадать.

Глава 8

– Повтори, что ты сказала?

Так страшно становится. Хочется все свои слова обратно взять. Только вряд ли получится. Но еще больше хочется показать этому гаду, насколько мне плевать. Плевать на его близость. Плевать на него самого. Так плевать, что соски уже грубо царапают лифчик, едва он оказался рядом. И вовсе не от страха, как хотелось бы думать.

– Пусти! Пусти меня!

Бьюсь раненой птицей в его руках. Такая реакция на этого мужчину пугает. Он предатель и я должна его ненавидеть. Но вместо того чтоб отпустить, руку мою до боли сжимает. Сломать может.

– Ты что-то попутала, – страшно рычит приближаясь, – я тебя первый раз в жизни вижу.

И надо бы сдать назад. Сказать, что действительно обозналась. Надо ему подыграть. Но в мозгу красной тряпкой вспыхивает злость. Злость за то, что отказаться от меня посмел. Что своими словами все хорошее перечеркнул.

– А ты всех первых встречных в своей машине трахаешь?

– Нет. Только тех, кто понравится.

– Значит, я тебе понравилась?

– Только твоя задница.

Окончательно выдыхаюсь и перестаю дергаться. Он сильнее. Это и дураку понятно. Захочет прямо здесь и сейчас придушить может. А мне нельзя умирать. У меня дочь. От этого гада дочь. Не повезло.

– Так. Давай еще раз, – с силой меня встряхивает. Хотя я, итак, уже не сопротивляюсь, – ты меня не знаешь. Ты меня не видела. Ты ничего никому не расскажешь о том, что было сегодня. Кивни, если поняла.

Вот ведь мент проклятый. Как на допросе. А я преступник, из которого нужную информацию всеми правдами и неправдами выбить.

– Поняла?

Снова трясет. И у меня два пути. Продолжать бодаться и навлечь на себя неприятности. Или просто подчиниться. И второй вариант мне совсем не нравится. Но выбора нет. Я, итак, уже лишнего наговорила. А порой надо уметь промолчать, даже если не хочется. Прав был дед. Надо старших слушать.

Киваю, и он ослабляет хватку. Я мешком падаю на сидение. Пытаюсь отдышаться. Пытаюсь в себя прийти. Запястье тру, на котором уже след проступает. Наверняка синяк останется. Как от наручников.

– В твоих же интересах держать язык за зубами, – царапает слух своим скрипучим голосом. Теперь я и его узнаю. Только вот почему он так противиться? – Не думаешь ведь, что все бандиты такие как я добренькие.

Не понимаю, он меня запугивает или, наоборот, предостерегает. И главное зачем? Чтобы с бандитом не связывалась? Логично и он прав. А свою чисто женскую обиду надо засунуть глубоко и надолго. В конце концов у меня дочь. О ней надо в первую очередь думать.

Но язык бежит впереди мыслей.

– Это ты меня по доброму так в машине трахнул? Что же бывает, когда ты злой?

Заткнись! Кричу мысленно сама себе. Заткнись или он тебя сейчас снова оприходует. Вон, как смотрит. Вон, как глаза блестят. Бык осеменитель, хренов.

– Лучше тебе не знать, – в самые губы выдыхает.словно в сердце стрелой, – если все поняла, вали.

От себя отталкивает и я ударяюсь плечом. Очень хочется плюнуть ему в лицо. Он сейчас окончательно растоптал образ того майора, что все эти годы жил в сердце. Теперь он для меня навсегда останется именно таким. Грубым, жестоким бандитом, от которого надо держаться подальше. Бежать от которого надо.

Из машины вываливаюсь и дверцей изо всех сил хлопаю. Жалкая детская месть. Но на душе немного легче становится. А когда пару раз по колесу пинаю, так вообще отпускает.

Даже не пытаюсь разглядеть что-то сквозь тонированное лобовое стекло. Сколько ни смотри, как в бездну вглядываешься. И может случиться, как в той шутке. Бездна начнет вглядываться в тебя. А мне этого не надо. Мне домой надо. К дочери. Снова отмыться от грязи этого мира и окунуться в свою привычную тихую жизнь.

Чеканю шаг, зачем-то бедрами сильнее виляя. Позлить, что ли, его хочу. Ему же понравилась моя задница. Вот пусть в последний раз и полюбуется. Словно он о чем-то жалеть будет? О чем? Что к себе не пригласил? Номерок не взял? Не узнал? Или узнал?

Похоже, эта тайна так и останется неразгаданной.

Заворачиваю за угол и прячусь в ближайший подъезд без домофона. Сначала решаю пересидеть минут десяти. Ну, правда? Не будет же он ждать? Не будет же проверять? Зачем ему это? Он все уже мне высказал. И свое отношение ко мне. Подцепил девчонку, трахнул и свободна.

В голове опять дурацкий вопрос. Узнал? Ну и что, если узнал? Разве это что-то меняет. Разве это может отмотать время назад. Вернуть нас в прошлое. Где он, кстати, тоже меня не любил. Никогда такого слова от него не слышала. Зато качественно трахал. Очень качественно. С последствиями.

Смахиваю пару слезинок непрошенных. Я не плачу. Так просто. В глаз что-то попало. И мне не привыкать к придуркам в моей жизни. Их, конечно, было немного, но все очень качественные. Взять хотя бы того начальника ФСБ. Но лучше не вспоминать. Он сейчас в тюрьме гниет. И долго гнить будет за все свои преступления. А все товарищ майор постарался.

Внутри все предательски сжимается и голосок тонкий шепчет. Разве такой человек может стать бандитом? Так просто. Без особой причины. Пускай, я знала его не долго. Но я видела, как он горит. Как зажигается при одном упоминании своей работе. Он душу ей отдавал. Готова поспорить и жизнь бы отдал. Отдал бы все самое ценное.

Останавливаю никому не нужный поток мыслей. Чего теперь вспоминать? Правды я все равно никогда не узнаю. Как и не увижусь с ним вновь.

Глава 9

Сижу еще двадцать минут. Сама не знаю зачем. Перестраховываюсь? Боюсь? Пытаюсь в себя прийти? Остатки внезапного секса дают о себе знать тянущей болью в промежности. Вот ведь монстр! Удивительно, что ничего не порвал там своей дубиной. Я же ни с кем... Я же его... Дура!

Смахиваю очередную набежавшую слезинку. Чего реву? Ведь самого страшного не произошло. Руки, ноги целы. Преследовать меня, явно, никто не собирается. Как и запирасть в темном глухом подвале. Гоню прочь неприятные картинки из прошлого.

Надо просто перевернуть очередную страницу. Вычеркнуть еще одно имя. Еще одного человека. Это не сложно. Я так уже делала.

До дома добираюсь, как в тумане. Прихожу в себя от резкого хлопка двери за спиной. Оглядываюсь. Утыкаюсь взглядом в зеркало, на котором Динка втайне от меня успела все-таки накалякать фломастером сердечко и два наших с ней силуэта. А сзади угадывается другой. Крупный, сразу видно мужской. Засранка мелкая!

Сползаю по стенке и реветь начинаю. Через пять минут достаю телефон и звоню, совершенно позабыв про время. Что еще только рассвет и все нормальные люди спят.

– Крис, ты чего?

Аня хрипит спросонок.

– Прости, – хлюпанье носом скрыть не получается.

– Ты ревела? Что случилось?... Марат, какая разница кто звонит! Это тебя не касается! Присмотри лучше за Даринкой.

Слышится шум. Грохот. Мужской недовольный голос. А потом все стихает.

– Подожди, только тапочки надену, – еще пару секунд и Аня возвращается, – говори, что случилось? На работе кто обидел? А я предупреждала, не надо тебе идти в тот клуб? Слишком ты добрая? Давай приеду? Или лучше приезжай к нам?

Так много рассказать хочется. Но язык не поворачивается. Да и что я скажу? Что тот, кого любила, предал. Снова. Оказался бандитом. Что больше нас точно ничего не связывает. И встреча, которую я ждала столько лет, лелеяла, одним разочарованием обернулась.

Признаться, что Дина никогда не узнает про отца, которого так ждет. Изображение которого у нас на каждом рисунке. Словно тень. Вдали. Везде. Словно оберег. Я, она и огромный темный силуэт.

В садике мне даже предлагали сводить дочь к психологу. На что я послала куда подальше. Не нужен ей психолог. Мой ребенок нормальный. Просто папу очень ждет. Папу, которому на нее плевать. Который живет в свое удовольствие. Трахает в своей крутой тачке стриптизерш и в ус не дует. Словит однажды пулю и так и не узнает, какая у него замечательная дочка растет.

Еще минут пять просто реву. А Аня просто слушает. Просто молчит в трубку. Просто ждет, когда меня отпустит.

– Как там Дина? – спрашиваю, наконец успокоившись.

– Спит. Мы хотели ее сразу к садике подвезти.

– Глупости какие. Я заеду.

– Может тебе сегодня лучше выходной взять, – предлагает осторожно, – отдохнуть?

– Спасибо. Но это точно лишнее.

Не объяснять же, что деньги деда я стараюсь сильно не тратить. Храню на вкладе. А живем мы с Диной в основном на мою зарплату и проценты.

Понимаю, что спать уже некогда, да и вряд ли усну. Принимаю душ. Теплая вода как очищение. Смывает все плохое. Пускай и хорошее смывает. Не нужно мне такое «хорошее». Хочу забыть касания жадных рук. Ласки диких губ. И его грубую пронзающую меня насквозь

мужскую силу. Я смогу. Я и не такое забывала. Жизнь меня особо никогда не баловала. Только дед от детдома спас. Да и то пожил недолго. Но меня на ноги поставить успел. Он бы точно не оценил, что я так по мужику какому-то убиваюсь.

Кутаюсь в пушистое, махровое полотенце и наливаю себе крепкий чай. Кофе не могу. Слишком оно напоминает. Слишком ярко будит все то, что должно спать. Ведь я до сих пор помню, какое любил «майор». Очень-очень крепкое. Без единого кусочка сахара. Без капли молока. Страшный сон гипертоника.

От такого у обычного человека желудок свернется, а потом развернется и отвалится. А мой майор глотал и не морщился.

Не Мой! НЕ Мой!! НЕ МОЙ!!!

Ловлю Динку в объятия, когда приезжаю. Аня приглашает зайти. В ее просторной квартире в дорогом районе города всегда шумно и весело. Но ее мужа я до сих пор недолюбливаю. Он мрачный. Неприветливый. Сидел в тюрьме за убийство. А еще он знал майора.

Это все после выяснилось. И Аня предлагала свою помощь через мужа в поиске. Но я всегда отказывалась. Слишком унижительно вот так искать отца собственного ребенка. Отца, который бросил, сбежал. А теперь уж точно не надо.

Отвожу дочь в садик, а сама топаю на подработку. Одну из. У меня их несколько. Ночные смены только стараюсь не брать, потому что ребенка не с кем оставить. Хочется уже, конечно, устроиться куда-нибудь на постоянку. Да кому же я нужна? Без толкового образования, без опыта, еще и с дочкой на руках. В общем для работодателя я сущий ад. Поэтому берут только на незначительные подработки. Деньги там небольшие платят, и толпа из желающих не стоит. Вот сегодня, например, я уборщица.

Начальница раздает нам адреса, куда мы должны съездить и прибраться. Обычно это офисные помещения. Иногда квартиры, которые сдают. Очень редко частные дома за городом. Туда я стараюсь не соваться. Тем более такие задания – лакомый кусок для остальных. В них в основном проживают богачи. И каждая вторая из наших сотрудниц почему-то считает, что вот именно ее то богатому олигарху не хватало для счастья. Особенно те что помоложе. Я девочек не разочаровываю. Пускай свои шишки набивают. Учатся. В жизни пригодится.

Мне достается какое-то складское помещение у черта на куличках. Переодеваюсь в рабочий комбинезон и уже собираюсь выдвигаться. Как сзади налетают.

– Крис, выручай! – Марина кривится и держится за живот, – подмени меня сегодня. С утра, зараза, разболелся. Думала пройдет, но боль в боку адская.

– Тебе бы к врачу. А еще лучше скорую. У меня так у знакомой аппендицит чуть не прорвался. Еле довезли, – девушка зеленеет. А я уже набираю номер. Вызываю ей бригаду, – через час приедут сказали. Дотерпишь?

– Куда же денусь? Только у меня выезд сегодня. Начальница сказала, еще раз пропущу, уволит.

– Ладно, – киваю, – давай сюда. Съезжу один раз. Какая мне разница один адрес убраться или два.

– Очень выручишь. Я деньги тебе потом переведу.

– Договорились. А ты лучше иди, полежи. Я охраннику скажу, кому скорую вызывали. Он проводит.

Девушка кивает и уходит. А я разворачиваю листок с заданием. Читаю адрес. И матерюсь. Частный элитный поселок. Отличная перспектива. Ничего не скажешь.

Глава 10

Доезжаю на служебной машине. Начальница немного поворчала про замену. Но я так поняла, ей вообще пофиг, кому деньги платить. Главное, что мы между собой договорились и клиент не будет жаловаться. И что там за клиент такой, интересно?

Но прежде чем ехать в элитный поселок, решаю сначала свое задание выполнить. Шофер отвозит на небольшой склад. Уборка которого занимает всего два часа. Здесь, итак, в принципе чисто. Разве что пол обтереть, да пыль смахнуть. И можно с чистой совестью ехать туда, куда ехать вовсе не хочется. Но я же пообещала.

Отъезжаем от города и погружаемся в лес. Высокие сосны тянутся под облака. Качаются на ветру. А на земле толстый ковер мха. Белого. Зеленого. Красного. Очень красиво. Сто лет не была на природе. Надо будет с Динкой как-нибудь скататься. Может снять домик на базе отдыха на выходные. Отдохнуть. Мы заслужили. Я заслужила.

На душе радостно и светло, когда тормозим у высоких железных ворот. И чего я себя накручиваю? Меня сюда по уборке вызвали, а не для оказания интимных услуг. Да я в этом старом грязном комбинезоне даже нашему водителю Васе не нравлюсь. Еще и косынка на голове.

Может хватит из-за пустяков переживать? В твоей жизни было только два ненормальных. Один из них сейчас гниет в тюрьме. А второй, если не словит бандитскую пулю, то тоже за решеткой рано или поздно окажется. Ведь не по той дорожке пошел.

Нажимаю на кнопку. Охранник по видео связи уточняет цель визита. Не дом, а крепость. Наверное, известного политика, депутата или какой-нибудь звезды.

Вася уезжает, оставляя меня одну. А ворота тем временем открываются. Затаскиваю внутрь все свои инструменты. Толкаю впереди тележку, пока иду по просторному двору. Здесь тебе и фонтан, и клумбы, и газончик ровный.

Поднимаюсь на крыльцо. Топчусь пару минут. Но никто не открывает. Снова звоню. Дверь наконец распаивается и... Я бы сейчас меньше удивилась, если бы, например, Киркова во всей красе увидела. Или Баскова. Или даже самого президента.

– Пиздец, везет! – ругается знакомый голос.

Мой «майор» оглядывает меня. Заценивает грязный комбез. Тормозит на пару секунд в районе груди, где ткань заметно натянулась. Размер немного маловат. Но большего не нашлось. Так и хожу. Главное, что нигде не натирает. А вот майору, похоже, сразу начинает где-то натирать, так как глаза его знакомо чернеют. Мамочки!

– Ты зачем приперлась? – спрашивает, хотя, уверена, итак догадался.

Мент ведь, хоть и бывший. Не дурак вовсе. Дураки до таких званий не дослуживаются. По крайней мере не получают их за заслуги. А он сам. Я то знаю. Рассказывал, как землю грыз, чтобы наверх пробиться. Горел идеей карать зло. А теперь... Даже горько становится.

– Убираться.

– Вот и убирайся!

Уже дверь закрывает. Но я ногу ставлю. Пытаюсь понять, откуда у него такой коттедж. А может он и не хозяин вовсе. Может гость или еще кто. Тогда тем более. Не выполню задание, по шапке прилетит и мне, и Марине.

– Ногу убрала!

– Я пришла убираться и не уйду, пока не наведу порядок.

Тележку вперед проталкиваю. Но он встает стеной. Ближе приближается. Рычит мне в самое ухо. Напугать хочет. Только я его не боюсь. Рядом с ним я только себя боюсь. Потому что ноги всегда как по команде сами раздвигаются. Ужасно.

– Ты что не поняла? Проваливай отсюда или...

– Что за шум? В чем проблема? – раздается позади мужской голос.

У меня все волоски на теле встают, прямо крича об опасности. Если своего майора я не боюсь, то мужика сзади очень даже. Он приближается в темном спортивном костюме, в капюшоне, закрывающем половину лица. Таких людей стоит не просто опасаться. От них надо бежать, как от огня.

– Все в порядке, Тагир, – майор сразу меняет свое положение. Становится расслабленным. От меня отворачивается. Даже немного закрывает. Специально? Случайно? – просто уборка, но я сказал, чтобы приехали в другое время.

– Не надо в другое, – отрезает мужчина, – спасибо за твою заботу «брат», но знай свое место.

Мужчина резко разворачивается и уходит. А из меня весь воздух, как по команде вылетает. Ноги подкашиваются и спасает только тележка, за которую держусь.

– Быстро тут все прибери и проваливай. И не смей соваться на второй этаж. Поняла?

Я ничего не понимаю, но киваю. Не понимаю, кто этот мужчина, Тагир. Что еще за «брат». Насколько мне известно, у майора нет родственников. Он такой же, как и я, сирота. Ни родни. Ни друзей. Идеальная кандидатура для работы в полиции. Как оказалось, не только.

Облегченно выдыхаю, когда он отходит. Рядом с ним воздуха категорически не хватает. В одном помещении нам всегда было тесно. Но тут же вся моя радость разбивается вдребезги, когда он падает прямо на диван. Растравляет ноги пошире. Устраивается поудобнее.

– Ты хотела пол мыть? – зубоскалится, – мой! А я посмотрю... чтобы ты тут никакую вещицу себе не прихватила. Здесь очень дорогой интерьер. Особенно вон та статуэтка. Чистое золото.

– Эту статуэтку я бы взяла только с одной единственной целью, – обворожительно улыбаюсь, замечаю, как учащается его дыхание, а взгляд опять падает на мою грудь.

Извращенец!

– С какой же? – хрипит.

– Чтобы засунуть в твою задницу!

Резко разворачиваюсь и иду к своей тележке. Слышу, как он ржет на заднем плане. Поражаюсь злодейке судьбе, столкнувшей нас вновь. Не хочу видеть его. Но сама неосознанно тянусь, чтобы скользнуть взглядом по грозному профилю, сейчас заросшему бородой. Выхватить движение его сильных рук, когда он откупоривает бутылку минералки. И, как замороженная, ловить в зеркале отражение твердых мужских губ, с жадностью обхватывающих узкое горлышко.

Соски тут же твердеют под одеждой. Вспоминают, как еще недавно он точно так же обхватывал их. Жадно втягивал. Кусал. Причинял боль и удовольствие. Ноги сводит судорогой. А в животе запускается дурной, порочный процесс. Отдаваясь в самый низ. Заставляя сильнее сводить бедра. И не думать. Не представлять. Даже не вспоминать, как он совсем еще недавно грубо и жестоко брал меня в своей машине.

Так сладко и так невозможно. Ужасно-прекрасно.

Глава 11

В голове очень много вопросов, которые я никогда не задам. А так хочется. Так хочется подойти к нему, сейчас нагло сидящему на диване, и спросить. Почему ты ушел тогда, в прошлом? Почему пропал? Почему не узнал, когда встретились вновь? И узнал ли сейчас? Что это за шикарный особняк и кто тот страшный мужчина? Он явно тут главный. А раньше главным всегда был майор. Даже с начальством по телефону разговаривал дерзко и с вызовом. Он никогда не прогибался. А теперь прогнулся выходит?

Все это в голове не укладывается.

– Не надо так тереть, – голос сзади заставляет вздрогнуть, – дыру сделаешь. Это дорогое покрытие.

– Я уже поняла, что здесь все дорогое. Не переживай. У меня многолетний опыт уборки.

– Уборщицей, значит, работаешь. Днем. А ночью танцуешь.

– Я же сказала, что просто подменяла подругу.

Зачем он спрашивает? Зачем стоит так близко? Не надо ему мной интересоваться. Не надо ему ко мне подходить. У меня на него странные реакции. Всегда были. Вот и сейчас внутри вспыхивают. Уже загораются предательским жаром, как и его дыхание на моем плече.

– Ты же понимаешь, кто живет в таких домах, – тяжелые лапы ложатся мне на плечи. К полу придавливают. Не сдвинуться, – либо олигархи. Либо бандиты. И те и другие не прочь поразвлечься, особенно когда на пороге оказывается такая симпатичная уборщица. Так что не рассказывай мне сказки, что ты лишь убираешься здесь.

Он давит не только руками, но всей своей аурой. Тяжелой. Неподъемной для одной маленькой меня. Но я пытаюсь бороться. Ведь внутри упрямо и глупо бьется мысль: майор меня не обидит.

– Я не езжу, обычно, по таким местам. Просто сегодня...

– Что? Опять подругу подменяешь? – смеется.

– Ты не поверишь...

Даже самой смешно становится. Но он верит. Не задает больше вопросов. Руки убирает. Шаг в сторону делает.

– В следующий раз посылай своих подруг далеко и надолго. Такая доброта ни к чему хорошему не приведет.

– Кто бы говорил, – бурчу.

– Скорее заканчивай дела и вали отсюда.

Чувствую, как он окидывает меня последним взглядом. Достает телефон и начинает звонить. Там, кажется, что-то важное. Гораздо важнее меня, конечно же. Наверняка очередная бандитская разборка. И меня это совершенно не касается. Он прав. Надо скорее уходить.

Внутри ярким пламенем вспыхивает разочарование. А следом ярость. Злость на саму себя. Такую очень глупую. Не обучаемую, я бы сказала. Я что хотела? Чтобы он продолжил? Чтобы не убирал свои руки? Чтобы скользнул ими ниже? Чтобы?..

Ускоряюсь. Домываю пол на кухне. Гоню прочь порочные, дурные мысли. Они ни к чему хорошему не приведут. Однажды уже не привели. И не то что я не рада, что у меня есть дочь. Ребенок – это здорово. А вот ее папаша. Тем, кем он стал. Тем, чем нам это грозит, узнай он. Очень страшно становится.

Остается лишь лестница, тянущаяся на второй этаж. Мне сказали, туда не ходить. Но я лишь оботру перила. Очень уж пыльные.

Тихо скользя по ступенькам. Провожу тряпкой в углах. Пыли много. Видно, что уборку сюда заказывают не часто. Не любят посторонних? Есть что скрывать? Впрочем, наверняка? Я ведь не дуручка и прекрасно поняла намек моего «майора». Никакой олигарх здесь не живет.

Этот дом принадлежит настоящему бандюку. А судя по роскоши самому главному. Настоящему криминальному авторитету. И мой «майор» у него на подхвате.

Уже добираюсь до середины, как сверху доносится крик. Затем грохот, будто что-то тяжелое летит на пол. Разбивается. Легкий шум и все стихает.

Может послышалось? А что, если нет? Это дом бандита и там наверху человек, которому требуется помощь? Может он даже умирает? А я вот так просто уйду, не попытавшись помочь?

Конечно, рисковать я не собираюсь. Моя дерзкая, безумная молодость осталась далеко позади. Теперь у меня дочь и ответственность перед ней. Я просто посмотрю. Одним глазком. Не буду вмешиваться, но вызову полицию, если понадобится. Предварительно сбежав отсюда.

Тихо поднимаюсь на верх. Прислушиваюсь. Пытаюсь понять, откуда шел звук, если он мне вообще не привиделся.

Мой план кажется абсолютно безопасным. Даже если меня обнаружат, можно всегда сказать, что искала туалет, например. Или просто убиралась, забыв про запрет. Ну, не убьют же они меня за это.

До слуха доносится легкий стон, и я замираю. Безошибочно определяю дверь. Она совсем рядом. Протягиваю руку. Надеюсь, петли смазаны и не скрипят. Очень медленно тяну на себя. И, затаив дыхание, устремляю свой взгляд в крошечную щелочку. То, что происходит в комнате, ни в какие ворота не лезет.

Огромный полуголый мужик и маленькая хрупкая девушка, извивающаяся в его руках. Она похожа на ангела. Он – чистый демон. Я его сразу узнаю. Именно он был внизу. С капюшоном, натянутым на пол лица. Сейчас его также не видно. Голая спина увита татуировками. Огромный дракон и еще какие-то символы. Но поражает не это. Больше всего меня вгоняет в шок то, что он пытается сделать.

Внутри поднимается противная, вязкая волна. Она затапливает все. Лишает благоразумия. Заставляет вспомнить. Чувствую, как скручивает желудок. Как становится горько во рту. Как тошнота уже поднимается по горлу.

Хочется с криком ворваться в эту комнату. Бить. Крушить. Ломать. Царапать ногтями мощную спину. Чтобы не узор татуировок проступал на ней, а все залила кровь. Хочется отомстить за всех девушек, которых хоть раз брали силой.

Почти толкаю дверь, но меня резко тянут назад. Я так разочарована, что до крови впираюсь ногтями в мощную лапу, утягивающую меня все дальше. Другой он сжимает мне рот. И так знакомо материться на ухо. Шипит что-то про глупых куриц, которые не могут сделать элементарного. Просто прибраться и свалить, а не совать свой нос куда не следует.

Я очень возмущена, но мне даже шанса больше не дают. Секунда и слепая темнота окутывает. Дверца небольшой кладовой под лестницей щелкает на замок. А я снова оказываюсь в полной власти моего бывшего майора. Не вижу его лица. Только чувствую руки все сильнее и сильнее сдавливающие мое тело.

Глава 12

Все происходящее чистой воды безумие. Горячие руки майора на моей талии. Его глаза, горящие адовым пламенем в темноте. Мои сейчас горят так же? Его губы. Слегка влажные. Словно он их только что облизывал. И я на автомате провожу языком по своим. Отслеживаю, как вспыхивают новые языки алого пламени в черных провалах зрачков.

Но только он дергается, руки вперед выставляю.

– Я сейчас позвоню в полицию, – смотрит на меня, как на сумасшедшую, – там девушка наверху, – может он не знает, какие дела творятся в этом рассаднике бандитов? – ей нужна помощь. Ее...

Воспоминания предательски ударяют в спину. Глушат последние зачатки здравого смысла. И я сейчас провалюсь. Упаду в них. И больше уже не встану. Как вдруг рядом с чувством ругаются. Хватают меня за подбородок. Заставляют смотреть в глаза.

– То, что ты видела, не насилие, – почти по слогам выговаривает, – ты что-нибудь знаешь о грубом сексе? – знаю ли я? Он прикалывается? – порой людям такое нравится. Согласен, они извращенцы, – он точно шутит? Ведь сам такой, – но это не насилие. Ты мне веришь?

Я, конечно, верить ему не должна. Я должна сказать твердое «нет». А потом выйти отсюда. Набрать полицию и молиться, чтобы этот притон спалили к чертовой матери. Но вместо этого лишь безвольно киваю.

– Вот и умница, – огромная лапа нежно проходится по моей щеке. Вижу, как дергается его кадык. Как напрягаются широкие плечи, – сейчас собираешь свои манатки, и чтобы духу твоего тут через две минуты не было. И даже не думай, ходить в полицию? Тебе ведь не нужны неприятности?

Угрожает? И мне страшно должно быть. Но вместо этого спираль возбуждения уже туго закручивается.

– Неприятности будут у этого бандита наверху, – огрызаюсь, – наверняка у полиции на него уже давно зуб. Так что мое заявление лишь подтолкнет процесс. Писать заявления на всяких мудаков мне не привыкать!

Дергаюсь, чтобы уйти, но огромная лапа прихватывает затылок. Прижимает обратно к стене. Даже дышать трудно становится.

– Тебя жизнь хоть чему-то учит, Крис-ти-на? – вздрагиваю всем телом, когда он мое имя произносит, – тебе мало прошлого было. Вон, до сих пор трясешься, как осиновый листик, стоит лишь вспомнить. Вспомнить, что те уроды с тобой вытворяли.

– Ты тоже урод, – ору ему в лицо, – ты тоже вытворял. Ненавижу!

Пытаюсь руками до его лица дотянуться. Расцарапать в кровь. Но не получается. Он ловит запястья. Вздергивает наверх. Полностью меня к стене прижимает.

– Ты, блядь, зачем в этот город приехала? – рычит в мои губы, – зачем в тот клуб поперлась? Сюда зачем притащилась? Ты мне все портишь опять, коза!

– Сам козел!

Изловчаюсь и ногой ему прямо в пах залепляю. Майор лишь слегка дергается. Смотрит на меня своими обезумевшими глазами. Он меня, наверно, сейчас убить готов. Так бесится, что я его узнала и теперь его бандитская карьера под вопросом? Хотя, с чего бы? Бывший мент в криминальной среде не такая уж редкость.

Я что-то еще возразить хочу. Например, сказать, какой он гад и редиска, что притворялся. Делал вид, будто не узнал. До последнего увиливал. Даже когда почти силой меня в той машине взял. Уже рот открываю, но он протягивает руку. Косынку с моей головы сдергивает. Смотрит так зло. Почти с ненавистью.

– Как же ты меня достала.

Но вместо того, чтобы оттолкнуть, к себе притягивает. Первое касание к его горячим губам, как взрыв. Пружина внутри меня раскручивается. Четко выстреливает прямо вниз. Проталкивает огромный комок жара из живота к промежности. И я жалобно выстываю в твердые жестокие мужские губы.

– Сучка ты, Крис!

Хватает меня за волосы и назад дергает. Шею оголяет. Вгрызается в нее жадно. Словно прокусить собрался. Боль и удовольствие смешиваются в один дичайший коктейль. Такой и медведя свалит с ног. Что уж говорить о маленькой хрупкой мне.

– Костя-я-я-...

Впервые его имя произношу. Понимаю, как скучала. Как ждала, несмотря ни на что. Как верила и хотела снова повстречать своего майора, который помимо боли предательства принес несколько безумно горячих ночей. Таких горячих, что я даже поверила, что любима.

– Имя мое забудь, – его губы скользят по моей шее. Прикусывают. Ласкают. – Поняла?

Только беспомощно киваю, все больше заваливаясь в его объятиях. Он рвет комбинезон. Пару секунд опять таращится на мою грудь без лифчика. Так удобнее под формой. Накрывает одно из полушарий ладонью. И меня снова простреливает. Выгибаюсь, словно натянутый лук.

– Костя-я-я-я-...

Снова тороплю его, хватаясь за широкие плечи.

– Какая же ты дура.

А я даже обидеться не успеваю, как жадные губы накрывают сосок. Горячий язык проходит по острой твердой вершинке. Жалит. Обжигает. Сносит последний внутренний барьер. Теперь даже если захочу остановиться, не смогу. Да и не хочу я. Потому что действительно дура. Прав мой майор.

Отпускаю последнее благоразумие и обхватываю руками огромную толстую шею. С дутыми выступающими венами. Они своим видом должны отпугивать. Но только не меня. Тянусь и провожу по одной из них языком. Солоноватый привкус ударяет в голову, а майор рычит, до боли прикусывая сосок.

– Чокнутая! Как была, так и осталась.

Его грубые слова, бальзамом на душу растекаются. Значит помнит. Значит не забыл. Значит правда просто притворялся. Меня не должно подобное радовать. Но душу затопляет теплом. Словно солнечным светом, внезапно ворвавшимся в темную пыльную кладовку. Ту самую, где мы сейчас сгораем.

А в следующее мгновение я полностью отключаюсь, ощущая, как его член со всего размаха ныряет в меня.

Глава 13

– Никакой полиции. Никаких заявлений. И уволься с этой работы.

Выговаривает майор, застегивая на мне комбинезон. Приводя мои волосы в порядок. Убирая растрепавшиеся пряди обратно под косынку. Его огромным пальцам такие манипуляции даются с трудом. Он привычно матерится, ругается, но продолжает. Упорный. Всегда таким был. Таким и остался.

– Я не собираюсь увольняться. Эта работа меня кормит.

– Эта работа принесет неприятности на твою задницу, Крис, – шипит опять наклоняясь.

Скоро мы покинем эту тесную кладовку, и он снова перестанет меня узнавать. Я уже поняла, что никакого продолжения не будет. И это правильно. И мне не больно. Ни капли. В конце концов я сама позволила себя обмануть. Что тогда. Что сейчас.

– Моя задница больше не твоя забота, товарищ майор! Или как вас теперь величать? Шестерка криминального авторитета.

К выходу направляюсь, но не дохожу опять. Опять твердая стена больно врезается в лопатки. А майор нависает сверху. Он ведь огромный. Откуда ему еще нависать.

– Повторяю в последний раз. Забудь все, что ты видела. Забудь, что мы были знакомы. И молись богу, чтобы больше никогда не попасться на моем пути.

– Иначе что? Отшлепаешь?

Гляжу с вызовом в его глаза. Они в темноте призывно поблескивают. Манят. Опять.

– Себе заберу, – неожиданно выдыхает он, – увезу в домик в горах. Скажи, тебе понравится полное уединение? Говорят, люди от него с ума сходят.

Сглатываю, ведь не понятно, шутит он или нет. А еще непонятно, что я сама об этом думаю. Одна сторона, как дурная, визжит от восторга. Еще бы, стать навсегда его. Принадлежать этому шикарному хоть и страшному порой мужчине. Сны, о ночах с которым, до сих пор не дают покою. С другой стороны...

Становиться игрушкой бандита я не планирую. К тому же есть одна маленькая, но не маловажная деталь. Моя дочь. Его дочь. Наша дочь. И об этом знать ему ни в коем случае нельзя.

– Ну, что? Хочешь со мной остаться? Только учти, обратной дороги уже не будет?

Мне кажется или дыхание его застывает. А тело все напрягается. От мощных ладоней, вжимающихся в мои плечи, до широких бедер, которыми он так умело еще недавно таранил меня.

– Нет! Не хочу!

Лишь на секунду мерещится, что в глазах его мелькает разочарование. Сейчас суровое лицо снова нечитаемая маска. Сейчас и весь его вопрос как шутка воспринимается. Особенно когда он начинает смеяться. Опять обманул? А я опять поверила. Он не хотел меня себе. Ни тогда. Ни теперь.

– Пошутили и хватит! – лапы свои огромные убирает, – я бы тебе вообще из города посоветовал уехать – трясую головой. Стараюсь сдержать обиду. – Тогда просто больше не влипай в неприятности, коза.

Заминка на пару секунд, но поцелуя не случается. Я ждала его? Зачем? Подумать не успеваю. Ведь уже в следующее мгновение меня грубой силой выталкивают из кладовки. Сам он не выходит. Оно и к лучшему. Не хочу его больше видеть. Рядом с ним я становлюсь безвольной куклой. Хотя в жизни вроде не такая. По крайней мере хочется верить.

Быстро собираю свое барахло. Кидаю смс Василию. Он отвечает, что совсем рядом и подъедет через десять минут. Повезло. Наш водитель как раз завозил одну из сотрудниц по адресу. Не придется ждать на улице полчаса или, еще хуже, в этом доме.

Позорно сбегая, едва слышав, что дверь кладовки начинает открываться. Что он там так долго делал? Неужели самоудовлетворялся? Зачем? Ведь вполне хорошо удовлетворился со мной. Или ему мало? Как бывает после длительного воздержания. Но я ни в жизнь не поверю, что такой мужик, такой неандерталец, питекантроп хренов, думающий только о сексе, напрягает себя подобным. Трахает, поди, все что движется. Не зря же он в том клубе тогда мне встретился. Наверняка девочку на ночь искал. И нашел. На мою голову. Или не голову?

От воспоминаний жаркого секса в машине пробивает озноб. Яркость тех ощущений зашкаливает даже сейчас. Даже после оргазма только что пережитого. Ведь тогда я не знала, не была уверена, кто именно вытворяет со мной всю ту дичь. И это ощущение секса с незнакомцем вывело чувства на новый уровень, о котором мне теперь точно никогда не забыть. Но и повторять не хочется. Сто процентов не хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.